

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Андрей Чернов

Литературовед, публицист. Автор книги очерков «Притяжение Донбасса». Зам. главного редактора альманаха «Крылья». Живёт в Луганске.

ИСТОРИЯ НА БЕРЕГАХ ЛУГАНИ

Мы привыкли многое не замечать из того, что находится перед самыми нашими глазами. И, казалось бы, даже небольшое село или родной город оказываются вовлеченными в ход многих исторических событий России и всего евразийского континента. Такова, например, история Вергунки – исторического района Луганска, который появился задолго до возникновения самого города.

ОТ ЛЕГЕНД К ИСТОРИЧЕСКОЙ ВЕРГУНКЕ

Исторический район Луганска Вергунка занимает северо-восточную часть города. До начала боевых действий в 2014 году здесь проживало более 20 тысяч человек. Когда проходишь или проезжаешь по вергунским улицам, вглядываясь в воды тихой плавной Лугани, может возникнуть чувство, что время здесь остановилось, крупные исторические события обошли стороной этот пригород. Но это лишь на первый взгляд. Вергунка порою оказывалась в самой гуще исторических событий. Подтверждением тому и лето 2014 года – когда именно здесь развернулись кровопролитные бои между защитниками столицы только появившейся Луганской Народной Республики и карательными войсками киевского режима. Как известно, карателям так и не удалось взять героический 7-й блокпост на мосту через Лугань в районе Малой Вергунки и войти в Луганск с северо-востока.

Вергунка является одним из старейших районов Луганска. Точная дата основания Вергунки не известна. Луганский краевед Виктор Высоцкий в книге «Исторические аспекты топонимов Луганщины» пишет: «Первое письменное упоминание о поселении [Вергунка] относится к 1707 г.». Но Высоцкий не сообщает, в каком именно источнике впервые упоминается о существовании поселения с названием Вергунка, поэтому эту дату можно принять лишь с оговоркой «возможная дата основания».

Любопытно, что в Вергунке сложилась своя определённая мифология – целый цикл легенд о первооснователе селения казаке Вергуне. Впрочем, историк Виктор Высоцкий в «Исторических аспектах топонимов Луганщины» не приводит сведений о легендарном казаке. Вместо этого Высоцкий объясняет возникновение топонима Вергунка следующим образом: от слова «вергунка» – заманивание крестьян на новое место, да ещё и спаиванием, обещанием льгот.

Но, мне кажется, такое объяснение топонима весьма сомнительно. Ведь до конца 1760-х годов берега Лугани и Донца были крайне опасными, дикими местами, жители которых находились под постоянной угрозой набегов крымчаков и азовцев (кочевавших у Азовского моря ногайских орд). Каждому дорога собственная жизнь – никакие льготы и водка не заманят крестьян в места, где можно легко лишиться не только льгот и выпивки, но и собственной головы. К тому же не будем забывать, что крестьяне в те времена не обладали личной свободой, их переселение «по собственному желанию» обозначалось понятием «пуститься в бега». Беглых крестьян (русские документы называли семьи беглецов «сходцами») отлавливали и возвращали на прежние места и прежним владельцам.

А между тем до сих пор от вергунских старожилов можно услышать легенду о казаке Вергуне. Да и не одну! Автор этих строк слышал не менее семи вариантов легенды об основателе Вергунки. В общих чертах легенда такова: на берегу Лугани построил хутор-сторожку казак Вергун, построил в стороне от сакли татарской у «перелаза» (то есть брода) через реку Лугань. В обязанностях казака было извещение донских станиц и царских стрельцов о надвигающейся орде. В других вариантах легенды казак Вергун (точнее, теперь казака

называют Воргуном) занимался грабежом, потом был пойман и казнён – перетянут кнутом вокруг шеи, да так, что кожу сдёрнули, «свергунили».

Прозвище казака «Вергун» в легенде связывают с названием особого казачьего аркана – вергуна – которым казаки арканили (брали в плен) крымчаков. Согласно легенде основатель хутора-сторожки очень искусно владел этим арканом-вергуном.

Есть легенда, которая объясняет и возникновение двух частей селения – Большой и Малой Вергунок. Согласно этой легенде, казаков-основателей было двое братьев, старший (большой) поселился на месте Большой Вергунки, а младший (малой) поселился на месте Малой Вергунки. Легенда повествует и о роковой любви: двух братьев-казаков поссорила страсть к пленной турчанке (или татарке-крымчанке), которая предпочла младшего брата-красавца. Эта легенда более поздняя и отражает лишь поэтические образы народного сознания. Достоверно известно, что Малая Вергунка возникла лишь в конце XIX века.

Легендарный казак Вергун вполне мог быть реальной личностью своего времени (вторая половина XVII – начало XVIII веков). Во всяком случае легенда подкрепляется логическими аргументами. Название населенного пункта от имени реального человека имеет много примеров в казачьем регионе. Общеславянский корень же слова «верг» мы находим во многих русских словах: повергнуть, извергнуть, отвергнуть, ввергнуть, свергнуть и тому подобные. Все они имеют схожее значение – сбросить что-либо вниз, отринуть часть от общего.

Сохранились ли исторические документы, подтверждающие существование казака с именем Вергун? Истории извещен казак под именем Иван Вергунёнок, отцом которого был некий казак Вергун. Выдающийся русский историк Сергей Соловьёв в 10-м томе «Истории России с древнейших времён» сообщает следующие сведения: Вергунёнок был казаком, родом из Лубен, после ссоры с матерью ушел в Полтаву, а потом отправился «казаковать» на Дон, к донским казакам. Жил он вначале на Северском Донце, «под Святыя горы», где водился с запорожскими и донскими казаками. После ушел на Дон, где жил «с полгода», да начал воровать, за что его

не раз бивали (то есть публично пороли за воровство). После чего Вергунёнок с товарищами ушел охотиться «на свиней», на реке Миусе был пленён татарами и уведен в Крым, где его продали в рабство еврею в Кафе. Своему владельцу Вергунёнок заявил, что он не простой казак, а «московский царевич» Иван – сын «царя Дмитрия» (то есть Лжедмитрия) и Марины Мнишек (реальный сын их Иван был казнен). Обретенным в Крымском ханстве «московским царевичем» заинтересовался не только крымский хан, но и турецкий султан. Вергунёнок был отправлен в Константинополь. Там «царевич» отличился пьянством и разгулом, за что угодил в тюрьму. Сведения эти пришли в Москву в 1646 году от русских купцов и паломников, посещавших Кафу и Царьград. Дальнейшая судьба этого авантюриста не известна.

Любопытно, что в окрестностях Лубен, в современном Хорольском районе Полтавской области Украины, есть село Вергуны, основанное в 1630 году. Вполне вероятно, что семья Вергунёнка могла быть связана с этой местностью. Но, конечно, соотносить Вергунёнка с Вергункой на Лугани достаточных оснований нет. Ведь Вергунёнок был пленён в землях донских казаков в 1640-х годах, когда Подонцовье, как принято считать, было без постоянных поселений (за исключением Бахмута).

Также пока неизвестны исторические документы о существовании казачьих селений на правом берегу Северского Донца в первой половине XVIII века. Во многом это объясняется последствиями Булавинского восстания 1707–1708 годов, а также последовавшими после этого репрессиями царского правительства. Восставшего донского атамана Кондратия Булавина поддержала значительная часть Войска Донского, особенно западная его часть (сам Булавин был родом из крупной станицы Трехизбенской на Донце). Очень большую поддержку Булавину оказали старообрядцы, которые во множестве бежали на Дон. Восстание было жестоко подавлено. Руководитель карательных войск князь В. В. Долгоруков сообщал Петру Великому: «... непокоряющиеся и бунтующие с сопротивлением станицы, как-то: по Донцу почав с Шулгинки... и все окольные их места, даже до самой Луганской станицы – все вырублены и до основания истреблены и сожжены». Известно, что правительственные войска лик-

видировали большое количество «городков» донских казаков, «... для того чтоб им, вора́м, в том месте воровского собрания впредь не было» (из «Послужного списка князя В.В. Долгорукого», 1708). Тысячи казаков (в своём большинстве – беглые крестьяне или солдаты) были принудительно возвращены на прежнее место жительства.

Петр I щедро одарил лояльные ему полки слободского казачества, участвовавшие в разгроме булави́нцев, отдав им Тор (сейчас – Славянск), Бахмут (Артёмовск) с соляными промыслами, станицы Трёхизбенскую, Старый Айдар, Новый Айдар (сейчас – Новоайдар), Желтый Брод (сейчас – Желтое), Крымский Брод (сейчас – Крымское) и другие, вплоть до станицы Луганской, оказавшейся островом лояльности царскому правительству. Но, конечно, те поселения, в которых жители были убиты или изгнаны, некоторое время оставались пустыми. Так обстояло дело, в частности, со Старым Бельском (сейчас – Старобельск), основанным ещё при Годунове. Жители его поддержали Булави́нское восстание, за что поселение было жестоко покарано. Старобельск оставался без жителей довольно продолжительное время, во всяком случае не менее десятилетия.

Таким образом, места эти оказались опустошенными гражданской войной. Сюда следует добавить и набеги крымских татар – практически ежегодные вплоть до 1730-х годов. Вероятно, что к середине XVIII века перед правительством Российской империи остро стал вопрос о заселении этих земель новыми поселенцами.

Но тем не менее некоторые прежние населенные пункты сохранились. Иностранная карта (на латинском языке) 1730 года «Nova et accurata Tartariae Europae a seu Minoris et in frecie Crimea» подробно изображает Подонцовье. Здесь не только увидим царскую крепость Бахмут, но найдём и Тор, Трёхизбенку, Старый и Новый Айдары. Однако не указана Луганская станица. Территория вся эта обозначена как земли донского казачества.

Сохранившаяся русская карта 1730-х годов также изображает берега Лугани незаселенными. Ближайшими населенными пунктами являются Луган (так в старину подписывали Станицу Луганскую), Старый и Новый Айдары.

Иностранные и русские карты вплоть до середины XVIII века указывают эти малозаселенные места землями Российской империи. Зимовники Запорожского казачества указаны значительно западнее – в бассейне Днепра. Бассейн Миуса и Кальмиуса, Приазовье показаны землями ногайских орд и Крымского ханства. Карты XVIII века убедительно свидетельствуют: практически всё Среднее Подонцовье, включая Лугань во всём её течении, входило в состав земель Войска Донского и слободских полков (северная часть, включая левые притоки Донца: Айдар, Боровую, Красную и др.).

УДЕЛ ШЕВИЧА

В первой половине XVIII века Россия продолжает продвигаться на юг, стремясь не только выйти к побережьям Азовского и Черного морей, но прежде всего устранить исторический атавизм – грабительские набеги крымских и ногайских татар на русские рубежи, «украины» русского государства. Но перед государством стояла серьезная проблема – колонизация новых порубежных земель, причем не за счет пришлого и взбалмошного народа, отказывающегося исполнять законы государства и волю монарха. Вопреки распространённому сейчас мнению, в XVIII веке (начиная с Петра Великого) царское правительство смотрело на казачество (включая и донское) с большим недоверием. Документы того времени, прежде всего переписка высших чиновников с монархами, порою называют казаков не иначе как «ворами», то есть государственными преступниками, бунтовщиками. Предательство Мазепы и восстание Булавина давали тому основания. Нет, в казаках российские монархи не видели надёжной опоры. Нужны были верные и надёжные поселенцы.

Именно поэтому российская императрица Елизавета Петровна принимает решение заселить пограничные с запорожскими землями и Крымским ханством территории иностранными переселенцами. По приглашению правительства в Россию в 1751–1752 годах начинают переселяться балканцы: сербы, болгары, валахи, македонцы. Часть из них поселилась у рек Днепр и Синюха, положив

начало Новой Сербии. Вторая часть заселила земли между реками Бахмутом и Луганью, образовав Славяносербию.

В 1753 году Елизавета Петровна подписывает указ об образовании новой административной единицы – Славяносербии, которая охватывала территорию от реки Бахмута до устья реки Лугань. Переселенцев возглавили Райко Прерадович и Йован Шевич, за каждым числился свой полк. Первый заселял запад Славяносербии, второй – её восток. Многие страницы истории Славяносербии раскрыли известные исследователи Юрий Темник, Юрий Егеров и Владимир Подов.

Балканские переселенцы создали военные населенные пункты – шанцы, представляющие собой небольшие фортификационные сооружения, способные выдержать круговую оборону. Дополнительно сооружались редуты – наблюдательные посты, позволяющие заблаговременно оповестить гарнизон шанцев о надвигающемся неприятеле. В каждом шанце сидели ротами, соответственно каждый шанец получил свой ротный номер. Нумерация рот у Шевича и Прерадовича была у каждого своя – у каждого по 9 рот. Шевич вел нумерацию от Красного Яра (Первая рота – здесь размещался полковой штаб Шевича), следующей шла Вергунка (Вторая рота) и Каменный брод (Третья рота). В 1764 году малочисленные полки Шевича и Прерадовича были объединены в один Бахмутский полк, шанцам были даны новые номера. Вергунка осталась Второй ротой, Красный Яр стал называться Десятой ротой, а Каменный Брод – Четвёртой ротой. На месте этих трёх шанцев сейчас расположены исторические районы Луганска, сохранившие за собой свои названия с середины XVIII века.

Любопытно, что во всей бывшей Славяносербии не были обнаружены остатки фортификационных сооружений середины XVIII века. Не были опубликованы и архивные планы шанцев Славяносербии. Поэтому сейчас сложно судить, как именно выглядели те первые поселения. Остаётся надеяться, что такие разыскания будут сделаны. Тем более что целых три шанца, включая полковой штаб Шевича, были расположены на территории современного города Луганска.

Национальный состав переселенцев был пёстрым. Так, у Шевича в полку числилось 799 человек (611 мужчин и 188 женщин). В полку числилось офицерами и рядовыми – 151

человек были сербами, 39 – волосской нации (влахи, то есть румыны), 10 молдаван, 20 македонцев, 15 «унгорской» нации, 2 венгра, 4 болгар, 8 русских. Как видим, не все из них были славянами, но зато все они были православными.

Балканские переселенцы столкнулись с огромными трудностями. Вопрос был даже не в противостоянии татарской угрозе – вопрос стоял о выживании переселенцев. Нужно было строить жилища в местах, где не хватало древесины ни на возведение домов, ни на топливо. Также остро стоял вопрос с провиантом: казенное обеспечение было минимальным и нерегулярным, в первый год урожая ждть не приходилось, ведь только началась распашка земли.

Один из первых поселенцев секунд-майор Симеон Пишчевич (командовал 6-й ротой в Раёвке) составил воспоминания о первых годах жизни в Славяносербии: «Огородов и зелени в пищу в первый год не было. Пока завели, питались дикими чесноком, луком, другими травами. А те, кто селились на Лугани, терпели ещё большую нужду, потому что на Лугани нет лесу, чистая и голая степь. Ездил я и к другим соседям, смотрел, как они строятся... Но везде плач и рыдания». Первых поселенцев в тот первый год выручала охота (в изобилии встречались зайцы и дикие козы). Со второго года появились огороды и поля, что значительно облегчило жизнь поселенцев.

Тяжелой жизни сербских поселенцев в Славяносербии посвящен роман известного сербского писателя Милоша Црнянского «Переселение» («Сеобе», 1929–1962).

Трудности налаживания сельского хозяйства, быта усугублялись набегами крымчаков (правда, в те времена уже редкими и не столь катастрофическими). Надежды на значительный поток балканских поселенцев не оправдались, постепенно в состав рот стали принимать любых желающих – великороссов, малороссов, принявших православие евреев. Но и это не способствовало значительному увеличению населения. Вполне вероятно, что трудности военной жизни в дикой местности могли привести также к оттоку первых поселенцев.

Впрочем, постепенно рубежи России всё дальше и дальше отодвигались на юг. Крымское ханство вскоре лишилось возможности совершать набеги и было присоединено к Рос-

сийской империи в 1783 году. Безусловно, эти исторические события не могли не отразиться на Славяносербии, ведь её создавали как военный рубеж от татарских набегов. В декабре 1776 года Бахмутский гусарский полк был расформирован, пожелавшие продолжить службу в гусарских частях покинули Славяносербию, офицеры стали русскими дворянами и получили ближайшие земли.

Созданный в Славяносербии в 1764 году Луганский пикиёрный полк представлял собой поселенное конное подразделение, сформированное как из сербских гусар, так и из казачьих отрядов (прежде всего слободских). Луганские пикиёры были расквартированы по реке Лугани – скорее всего, в тех же шанцах, где размещался Бахмутский гусарский полк. В 1777 году Луганский пикиёрный полк возглавил Михаил Илларионович Кутузов, тогда ещё – в звании полковника. В 1783 году остатки Луганского пикиёрного полка были объединены с остатками Полтавского пикиёрного полка, новый сводный полк получил название Мариупольского легкоконного полка (бригадир – Кутузов). Он был переведён за пределы Славяносербии.

Особый статус Славяносербии как военной провинции был ликвидирован в 1764 году. Она была присоединена к Новороссийской губернии (1764–1783), затем оказалась в составе Екатеринославского наместничества (1783–1796), потом опять в Новороссийской губернии (1796–1802) и, наконец, славяносербские земли оказались в составе Екатеринославской губернии (1802–1917).

КАЗЁННОЕ СЕЛО

Первыми поселенцами шанцев, подчиненных Ивану Шевичу, были преимущественно выходцы с Балкан: сербы, македонцы, валахи, молдаване, венгры, болгары. Но постепенно увеличивался приток русских и малороссов, происходило обрусение населения славяносербских шанцев. Великий знаток русского языка Владимир Даль в своём знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» язык жителей Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний характеризовал как «новороссийское наречие».

Даль указывает, что это наречие несёт в себе специфику как великорусского (в большей степени), так и малороссийского языков в сочетании с заимствованиями из еврейского, молдавского и татарского языков.

К концу XVIII века бывшие шанцы стали сёлами, население которых было переведено из состава военных поселян в сословие государственных (казённых) крестьян. Казённые крестьяне жили на государственных землях и платили соответствующие подати в казну государства. Они обладали значительно большими правами, чем владельческие крепостные (то есть принадлежащие помещикам).

Население села Красного (сейчас – исторический район Луганска Красный Яр), после того как оно лишилось административной функции (штаб Шевича), сокращалось. Скорее всего, по неизвестной пока причине значительная часть обитателей села его покинула, возможно переехав либо в другие казённые села, либо во владельческие сёла бывших офицеров Бахмутского полка.

В это время Вергунка по количеству населения опередила села Красное и Каменное (сейчас – исторический район Луганска Каменный Брод). Феодосий Макаревский в книге «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия» (издана в Екатеринославе в 1880 году) сообщает, что при составлении «общей народной переписи» в 1782 году в «слободе» Вергунке «найдено и в списки внесено постоянных оседлых жителей мужеска 349 и женска 351 душа». В этом же году в Каменном Броде «найдено и в списки внесено постоянных оседлых жителей муж. 280 и жен. 283 души». Разницу в количестве жителей можно объяснить тем, что Вергунке достались более удобные и плодородные земли, в отличие от села Каменного (само название свидетельствует о каменистой почве), лишённого удобных для земледелия мест.

Феодосий Макаревский в своей книге приводит сведения о церквях в Каменном Броде и Вергунке. И если год возведения каменнобродской церкви Петра и Павла известен – 1761, то год возведения церкви святого Георгия в Вергунке точно не известен. «Дальнейших обстоятельных сведений о населении и устройстве слободы Вергунки, о построении в ней первой церкви и проч. мы не имеем никаких», – пишет Макаревский.

В книге «Каменный Брод. Очерки истории XVIII–XIX вв.» Юрий Темник и Юрий Егерев опубликовали документ 1764 года с длинным названием: «Ведомость, учиненная из присланных полковника Депрерадовича и подполковника Шевича при рапортах ведомостей же, обо всех состоящих в бывших Прерадовичевом и Шевичевом о полках ротах как оные по прежнему учрежденные были и как назывались и в которых есть церкви, и оные во имя коих святых созданы, так же и которого капитана старанием те роты селением обзаведены». В документе мы найдём следующую запись: «Именуется шанец Вергунской, церков во оной состоит, созданная во имя святого славного великомученика и Победоносца Георгия, сначала и до ныне та рота селением обзаваживается, старанием подполковника Шевича». Следовательно, церковь в Вергунке уже была в 1764 году. Как установили Темник и Егерев, строительству вергунской церкви способствовал старший сын генерал-майора Ивана Георгиевича Шевича подполковник Иван Иванович Шевич. Авторы также сообщают, что у Ивана Ивановича был сын Георгий, служил в подчинении отца в чине вахмистра (в 1754 году ему было 17 лет). Скорее всего, Иван Шевич построил церковь в честь покровителя своего сына.

Георгий Иванович Шевич сделал блестящую военную карьеру, командовал гусарскими подразделениями в войнах в Крыму и Причерноморье, громя татар и турецкую армию. Под командованием Александра Суворова участвовал в подавлении восстания в Польше. Дослужился он до чина генерал-поручика, был награждён орденом Св. Александра Невского (1798), орденами Св. Георгия 3-й (1794) и 4-й (1786) степеней. Уволен в отставку в 1799 году в чине генерала от кавалерии. Георгию Шевичу принадлежало владельческое село Егорьевка (сейчас – Георгиевка). Он оказал добровольное содействие в строительстве Луганского завода, за что ему была пожалована в 1803 году золотая, осыпанная бриллиантами табакерка от имени императора Александра I. Скончался в 1805 году. Место погребения неизвестно.

Макаревский указывает, что в 1773 году вергунская церковь Св. Георгия сгорела. «Официальной бумагою от 2-го мая 1778 года за № 144 Бахмутское духовное правление представляло преосвященному Евгению, архиепископу Славен-

скому и Херсонскому, что «Сего 1778 года марта 20-го дня поданными в здешнее Духовное правление бывшего Бахмутского гусарского полку, второй роты селения Вергунского, священник Василий Авраамов и прихожане – капитаны Гавриил Попов, Павел Милутинов, порутчики Димитрий Мацына, Георгий Милутинов, прапорщики Иван Михайлов, Николай Кошутич и прочие того селения жители доношением представили: на место де сгоревшей в 1773 году, находившейся на означенном селении во имя святого великомученика и Победоносца Георгия церкви, по данной в 1776 году от преосвященного Аггея, епископа Белоградскаго и Обоянскаго грамоте, обложенная в то же имянование и на том же месте Изюмским протопопом Иоанном Страховым 30-го августа, деревянным зданием церковь ныне со всем строением и подлежащей церковной утвари убором приведена в окончание...», – сообщает Феодосий Макаревский.

14 (25 ноября) 1795 года императрица Екатерина II издала указ «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля». Завод начали возводить на землях, принадлежащих казённому селу Каменному, при этом при строительстве завода, рытье пруда и каналов, возведении казарм и барачков жители казённых сёл Каменного и Вергунки использовались в качестве неперменных работников.

Каменный Брод был расположен в самой непосредственной близости от Луганского литейного завода, а потому оказался прочно с ним связанным. Вергунка, находящаяся от Луганского завода на расстоянии нескольких вёрст, не имела долгое время столь полных связей с зарождающимся городом Луганском. Поэтому судьбы Каменного Брода и Вергунки, начавшись вместе в 1752 году, с этого времени разошлись на долгое время. Каменный Брод стал своеобразным пригородом Луганского завода, в то время как Вергунка вплоть до начала XX века сохраняла сельский уклад жизни.

В начале XIX века Вергунка становится крупным казённым селом, центром Вергунской волости. На изданной в 1816 году карте Екатеринославской губернии село Вергунское обозначено как более крупный населённый пункт, чем расположенные рядом села Каменное и Луганский завод. В изданном в 1850 году «Военно-статистическом обозрении

Российской империи» (том 11, часть 4 «Екатеринославская губерния») мы находим, что в это время в Вергунке было 290 дворов, при этом в случае надобности в селе предполагалось расквартировать артиллерийские военные части.

В книге «Списки населённых мест Российской империи, составляемых и издаваемых Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Том XIII. Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством. Список населённых мест по сведениям 1859 года» (издана в 1863 году) мы находим сведения не только о количестве дворов (их к этому году 295), но и о количестве жителей – 2481 человек (больше, чем в Каменном, где в этом году в селе числилось 2254 жителя).

В связи с большим населением Вергунка становится не только волостным центром, но и местом квартирования станového пристава (были учреждены в России в 1837 году в качестве полицейской администрации). Таким образом, Вергунка стала центром всего 1-го стана Славяносербского уезда (всего в уезде было 2 стана, а также отдельная полицейская администрация в Каменном Броде и на Луганском заводе), в состав его входило 16 волостей.

В 1886 году в Вергунке было уже 467 дворов и 2703 жителя. Основным видом деятельности селян было сельское хозяйство (скотоводство и выращивание зерновых), а также подработка гужевым транспортом. Торговля, судя по всему, была развита слабо: в селе были лишь две торговые лавки (согласно книге «Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 8. Губернии Новороссийской группы», 1886).

В конце XIX века город Луганск (статус города получил в 1882 году) стремительно растёт, становясь одним из крупнейших промышленных центров Юга России. После строительства казенного патронного завода (1895) и паровозостроительного завода Гартмана (1896) Луганск прирастает пригородами – Гусиновкой, Камбродом, селением при заводе братьев Ольховых и др. В самом конце XIX века начинает появляться и новый пригород – Малая Вергунка, основанная на правом берегу Лугани к югу от Вергунки. С этого времени старое село Вергунку стали называть и подписывать на картах «Большой Вергункой».

В 1902 году в Малой Вергунке, ввиду стремительного увеличения населения, была открыта церковно-приходская школа (сейчас – школа № 39 города Луганска). В начале XX века в Малой Вергунке началось возведение православной церкви, однако строительство было прервано началом Первой мировой войны. Вместо церкви на этом участке был построен православный молебельный дом.

ОГНЕВОЙ РУБЕЖ ЛУГАНСКА

Основанная как военное поселение в середине XVIII века, Вергунка по воле судьбы неоднократно находилась на переднем крае борьбы. Особенно это проявилось в бурный XX век и, к сожалению, в наши дни. Ведь, будучи окраиной Луганска, вергунские улицы не раз принимали на себя удар.

В начале XX века продолжают усиливаться связи Вергунки с Луганском, в это время значительная часть вергунчан работает на предприятиях Луганска. После Февральской революции и отречения Николая II от трона по всей России возникают Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Одним из первых в Донбассе подобный Совет возник в Вергунке (размещался в здании церковно-приходской школы в Малой Вергунке).

В 1918 году вспыхнула гражданская война. Луганск и все его окрестности оказались под контролем большевиков, пользовавшихся здесь большой поддержкой и авторитетом во многом благодаря личности Климентия Ефремовича Ворошилова. Именно в Луганск весной 1918 года была перенесена (эвакуирована) столица Донецко-Криворожской республики, отсюда Ворошилов увел красные войска в знаменитый царичинский поход.

Значительные территории России оказались под немецкой оккупацией. Именно в обозе немецких захватчиков пришли на луганскую землю «украинские самостийники» в шароварах и с невиданными досель «прапорами». Немецкие оккупанты стали сколачивать на оккупированных землях Юго-Западной России карманную державу – Гетьманат, который возглавил бывший царский офицер Скоропадский. В Луганске возникает вооруженное партизанское подполье,

один из важнейших его отрядов базировался в лесах у Вергунки и состоял в основном из вергунчан. Участник тех событий Г.И. Ардатов вспоминал: «В июле 1918 года в Большой Вергунке под руководством большевистской организации было создано боевое, вооруженное подполье во главе со стойким большевиком Иваном Григорьевичем Чубаровым. Это подполье положило начало партизанскому отряду, который впоследствии вошел в I Луганский коммунистический полк».

Немецкая оккупация продлилась недолго: кайзеровская Германия проиграла войну, и в самом бывшем Рейхе начались серьезные проблемы. Немцы ушли из Донбасса, увезя с собой ряженых под средневековых казацков «гетьманских» чиновников. Но освободившиеся территории быстро были заняты разного рода бандами, а также белогвардейскими войсками с Дона. Луганск был желанным призом: здесь был расположен патронный завод, он продолжал работать, выпуская необходимые всем патроны.

Совершенно неожиданно в январе 1919 года Луганском овладели большевики, во многом благодаря деятельности вергунских партизан. Весной 1919 года у Луганска прошла линия фронта: белогвардейские военные части стремились овладеть важнейшим центром Донбасса. обороной Луганска занялась 8-я армия, но её сил было недостаточно. По указанию Центрального комитета партии большевиков к Луганску были отправлены 15-я Инзенская дивизия и 1-я Московская рабочая дивизия, Курский полк и некоторые другие части. Госпиталь и библиотека Инзенской дивизии разместились на выгоне за Малой Вергункой, заняв также здание церковно-приходской школы. Позднее здесь была создана в память о тех событиях площадь Обороны.

После завершения гражданской войны Луганск становится одним из важнейших индустриальных центров Донбасса, его культурной столицей. Город стремительно растёт, модернизируются его предприятия. Значительный приток населения размещался главным образом в пригородах Луганска. Так, в 1920 году к Луганску был присоединен Каменный Брод (до этого – село, центр Каменнобродской волости). Большая и Малая Вергунка были присоединены к Луганску в начале 1930-х годов.

С началом коллективизации на сельскохозяйственных угодьях в Вергунке был создан совхоз им. 8-го Марта. Его правление было расположено в Малой Вергунке. В то же самое время было ясно, что аграрная специализация Вергунки не может быть основной: большинство жителей, особенно Малой Вергунки, были работниками луганских предприятий. Учитывая это, в 1930-е годы в Малую Вергунку был проложен один из первых маршрутов луганского трамвая (3-я марка трамвая), связавший окраину с заводскими проходными. Новый трамвайный парк Луганска был во второй половине 1930-х размещен вблизи от Малой Вергунки. Здесь же в 1938 году на площади Обороны было построено новое здание школы № 39.

Уже во второй половине 1930-х годов из-за территориальной близости к Луганску и притока поселенцев Малая Вергунка превысила Большую, правда, по иронии, названия остались прежние.

Мирное развитие Луганска было прервано нападением гитлеровских войск, началась Великая Отечественная война. После упорных и кровопролитных боев на подступах к Луганску Красная армия оставила Луганск 17 июля 1942 года. Луганск был освобождён советскими войсками 14 февраля 1943 года, красноармейцы начали освобождение Луганска с востока и юга. В том числе кровопролитные бои были в Вергунке, куда первыми вошли советские освободители. Братская могила с павшими воинами-освободителями Луганска находится на старом кладбище в Малой Вергунке. Над нею воздвигнута скульптурная фигура советского солдата.

После окончания Великой Отечественной войны многие были уверены, что война с нашей земли ушла навсегда. Но, увы, всё оказалось не так. Запад бережно хранил бациллу национальной ненависти, чтобы использовать её против мирных и слишком наивных народов. Успешно испытал её против народов Югославии, западные «учителя» демократии и прав человека принялись за бывшие советские республики, особенно усердно сея русофобию на землях Украины. И вот после свержения законной власти гражданская война заполыхала на Украине. Для Донбасса она стала народно-освободительной.

Уже к лету 2014 года вокруг Луганска выросли блокпосты – для того чтобы первыми на себя принять удар украинских неонацистов и киевских карателей. Один из них – 7-й – был создан на мосту через Лугань в Малой Вергунке. В июле-августе в Зелёной Роще, Красном Яру и Большой Вергунке кипели ожесточенные бои, особенно кровопролитные в августе. Киевские карательные войска вели беспощадный, неприцельный огонь по ближайшим окрестностям 7-го блокпоста. Доставалось не блокпосту, а жилым и гражданским зданиям. В годы Великой Отечественной войны устояло и сохранилось здание школы № 39, одной из старейших в Луганске. Гитлеровцы не разрушили его. А вот бывшие «украинские братья», люто ненавидящие Донбасс и всех его жителей, отметили старинное здание своими снарядами.

Но блокпост устоял – киевские каратели так и не смогли пробиться на правый берег Лугани, не вошли в Октябрьский район Луганска.

Всё так же плавно текут воды тихой Лугани, так же шумят рукотворные леса вокруг Вергунки. А сама она стоит рубежом Луганска – столицы молодой донбасской республики со славной и давней историей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том 11. Часть 4. Екатеринославская губерния.– СПб., 1850.
2. Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведенного стат. учреждениями М-ва вн. дел. Вып. 8. Губернии Новороссийской группы / сост. Г.Г. Ершов.– СПб., 1886.
3. Волости и гмины 1890 г. Общий алфавит волостей и гмин 60-ти губерний Европейской России и Кавказа с Закавказьем.– СПб., 1892.
4. Высоцкий В. И. Исторические аспекты топонимов Луганщины.– Луганск, 2003.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1.– М., 1955.
6. История городов и сёл УССР. Ворошиловградская область / председатель редколлегии тома Шараев А. Г.– Киев, 1976.

7. История Луганского края / главный редактор Курило В. С. – Луганск, 2003.
8. Литвиненко В. А. Были ворошиловградских улиц. – Донецк, 1983.
9. Луганск. Страницы истории. Конец XVIII – начало XX века / под общей ред. Приколоты О. В., Скворцовой Л. Д. – Луганск, 2012.
10. Олесение степей Екатеринославской губернии средствами казны. – СПб., 1874.
11. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. – СПб., 1881.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. XIII Екатеринославская губерния. – СПб., 1904.
13. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 7 книгах, в 29 томах. Книга вторая. Тома VI–X. – СПб., 1896.
14. Сорокалетие обороны Луганска от белогвардейцев в 1919 году. – Луганск, 1959.
15. Списки населённых мест Российской Империи, составл. и издаваемые Центральным статистическим комитетом Мин-ва внутр. дел. XIII. Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1863.
16. Список абонентов Ворошиловградской телефонной сети на 1939 год. – Ворошиловград, 1939.
17. Темник Ю., Егеров Ю. Каменный Брод. Очерки истории XVIII–XIX веков. – Луганск, 2007.